

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 5 (174)

Июнь, 2016

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

На русском «погосте XX века» Сент-Женевьев де Буа...

Стоя у могилы родителей и младшего брата, она спокойно и с улыбкой произнесла: «Здесь и меня похоронят...». Валентине Александровне Пеллиссе-Танон – из ростовского рода Титовых – тогда было 85 лет. Ее не стало этой зимой: она тихо ушла в одном из версальских госпиталей для престарелых. Ей был 101 год. Ее похоронили в могиле родителей и брата на русском кладбище под Парижем – знаменитом «погосте XX века» Сент-Женевьев де Буа...

Мы познакомились в июне 1999 года в Ростовском музее. Ее приезд для всех тогда явился настоящей сенсацией. Помню, не обошлось и без курьеза: ожидали «канадскую внучку» Андрея Александровича Титова, а она приехала из Парижа. Однако всё тут же и разрешилось: поездке мадам Вали в Москву и Ростов Великий, где она не была более 80 лет, способствовала ее новая родственница – посол Канады в России Анна Лихи (ее брат незадолго до того женился на одной из внучек русской француженки). На польском автомобиле, с флагом Канады на капоте, Валентину Александровну и привезли к стенам Ростовского кремля.

Впрочем, о «канадских потомках» ростовского купца мне тоже ничего не было известно, а вот фотографию могилы Титовых на Сент-Женевьев де Буа я захватил с собой на ту историческую встречу. Этот редкий снимок сделал по моей просьбе другой представитель русских эмигрантов во Франции с ярославскими корнями – граф А. А. Мусин-Пушкин. Сама могила и ухоженный вид надгробия свидетельствовали, что потомки купца А. А. Титова живут во Франции.

Увидев фотографию, Валентина Александровна была немало удивлена: «Откуда это у вас?..» А потом неожиданно добавила: «Вы приедете ко мне?..» Ее рассказ был новой сенсацией: на это дальше путешествие она решила только благодаря рукописи воспоминаний отца, Александра Андреевича Титова, которую случайно обнаружила в гараже, в давно забытом чемодане... Из папиных полувековой давности записей она, по сути, впервые узнала о многом: о детстве отца в ростовском родительском доме, о гимназических годах юного Саши в Москве, о знаменитом дедушке – купце и историке, о созданном его трудами в Ростовском кремле музее... Фантастикой казалось и то, что обо всем этом Валентина Александровна рассказывала в Белой палате, сидя за огромным столом в старинном кресле, в котором когда-то сидел ее дед – член комитета музея древностей.

Уже через две недели из Парижа пришла необычная посылка. Дух захватило, когда я раскрыл бандероль: передо мной лежала подлинная рукопись воспоминаний Александра Титова. Так завязалась наша переписка. О многом хотелось Валентину Александровну расспросить, узнать – о жизни ее отца в эмиграции, его окружении, ее собственной судьбе. Нередко она сама звонила, захваченная нахлынувшими воспоминаниями о пережитом...

Так Валентина Александровна решила написание собственных мемуаров, черновую рукопись которых вручила мне в мае 2000 года – в мой первый приезд в Париж. Тогда в Сорбонне проходила конференция, посвященная русскому краеведению, и мне выпала честь выступить на ней с докладом о ростовском купце-историке А. А. Титове. Его внучка, приветствуемая аплодисментами всех собравшихся, присутствовала на том знаменательном заседании. Бесконечно вдохновляемая тем, что имя ее деда в России не забыто, она, по сути, заново учась писать по-русски, собственными мемуарами соединяла два берега в истории своей семьи и рода – Россию и Францию. Это положило начало и нашей совместной с Валентиной Александровной большой работе над рукописью капитальной документальной книги, объединяющей многие источники – мемуарные, эпистолярные, эмигрантскую периодику, семейный фотоархив...

Неспешно прогуливаясь по тенистым аллеям кладбища Сент-Женевьев де Буа, нам тут и там встречались имена знаменитых русских изгнанников. Совсем рядом с могилой Титовых – надгробия Ивана Бунина, Константина Коровина, Надежды Тэффи, чуть поодаль – Алексея Ремизова, Бориса Зайцева, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус... Некоторые из этих и других имен теперь представляли и на страницах воспоминаний Александра Андреевича и Валентины Александровны. Позже в «студии» – мансардной комнатке ее дома на острове Сен-Луи – она отыскала продолжение воспоминаний отца, и передала мне эту драгоценную рукопись в новый приезд в ноябре 2001 года...

Покидая кладбище Сент-Женевьев де Буа, мы заглянули в небольшую и уютную Успенскую церковь, где в иконной лавке Валентина Александровна купила и подарила мне книжку об этом знаменитом русском некрополе. Я попросил ее на схеме кладбища, помещенной в книгу, обозначить место семейного захоронения. Отыскав эту точку, она поставила крестик и написала: «Титов». Ей все еще было трудно писать по-русски...

Однажды я рассказал Валентине Александровне о Борисе Носике – известном парижском писателе-эмигранте, авторе многих увлекательных повествований о «русском Париже». В 1968 году, еще до эмиграции, он написал в своей замечательной книге «По Руси Ярославской» о славном купце Титове. И Валентина Александровна оживилась, тут же отыскав в толстом телефонном справочнике номер

На фото: у надгробия Титовых на кладбище Сент-Женевьев де Буа. Май 2000 г. Из архива автора

его телефона. Уже на следующий день Борис Михайлович был гостем дома на Сен-Луи, отложив запланированный отъезд на юг. Для всех нас эта памятная встреча оказалась полной новыми открытиями.

Вскоре писатель запечатлел ее в своей новой книге «На погосте XX века. Меланхолическая прогулка по знаменитому русскому кладбищу Сент-Женевьев де Буа под Парижем» – в статье об Александре Андреевиче Титове. «Внучка купца А. Титова Валентина Александровна пригласила меня заехать к ней, чтобы познакомиться с молодым краеведом, лучше меня помнящим мою старую книжку. Так я впервые за 20 лет попал в «приличное» парижское жилье – в квартиру над Сенной на острове Сен-Луи... Но бог с ним, с жильем (любое придется менять на трехметровое подземелье) – разговор был интересный». А в марте 2002 года на телеканале «Культура» состоялась премьера документального фильма «Титовы. Обретение памяти» из телевизионного цикла о русской эмиграции («Парижский журнал», автором и ведущим которого стал Б. М. Носик. В интервью писателю внучка ростовского купца вновь вспоминала своего отца – ученого, политика, предпринимателя, эмигранта...

В 2014 году Валентина Александровна к своему 100-летию выпустила в Париже книгу мемуаров, адресуя ее французскому читателю и, прежде всего, своим внукам. Это издание она подго-

товила на основе русскоязычной версии воспоминаний, написанных ею для документального сборника «Ростов Великий и другие берега». Далеко не тождественные, мемуарные тексты во многом дополняют друг друга. Во французском издании Валентина Александровна сделала акцент на своей «длинной жизни». Русский вариант в значительной степени мотивирован повествованием о «любимом отце». Во всяком случае, совершенно уникальный опыт создания мемуаров явился для нее в преклонных годах новым полнокровным жизненным этапом, дающим творческое вдохновение и физические силы, этапом открытия себя, своей семьи и рода – Родины предков.

Последние дни своей жизни Валентина Александровна провела в особом госпитале, где за нею был заботливый уход сестер из общины диаконов. Ее покой скрашивали совместные молитвы и православные песнопения. В. А. Пеллиссе-Танон скончалась 30 января 2016 года, пережив своего супруга Клода (1910–1996) на двадцать лет. Отпевали ее в той самой Успенской церкви на знаменитом русском «погосте XX века» Сент-Женевьев де Буа. Похоронили Валентину Александровну в могиле вместе с родителями и младшим братом. Здесь же – и урна с прахом ее мужа.

Так завершилась длинная жизнь русской француженки из рода Титовых...

Ярослав Смирнов

«Непридуманные истории непридуманной войны»

Сегодня мой рассказ – о военных дневниках участника Великой Отечественной войны. Автор дневников – наш земляк Иван Николаевич Костылёв (на фото).

Иван Николаевич родился 12 апреля 1915 г. в Поречье-Рыбном. Он закончил 4 класса Пореческой школы, так как нужно было помогать матери, которая одна воспитывала четверых детей. В 1935 г. Иван Николаевич женился на Пелагее Ефимовне Остафьевой. Через год, в 1936 г. у них родился сын Коля, а еще через год, в 1937 г., Ивана Николаевича призвали в армию. До декабря 1940 г. он служил в Московской отдельной роте. Во время службы окончил Полковую школу. Демобилизовавшись, вернулся домой и устроился рабочим на Пореческий консервный завод.

Из дневника:
«Воскресенье, 22 июня 1941 г., 10 часов утра, взволнованный голос диктора, а затем выступление по радио главы нашего правительства Вячеслава Молотова.

Помню, как по телу прошла холодная дрожь, а взгляды Поли выражали удивление. Мы долго стояли молча, уже из рупора раздавались звуки гимна, а мы все стояли, боясь проронить хоть одно слово.

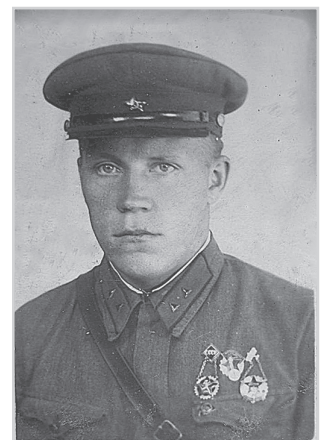
Но вот Поля первая нарушила молчание и, переведя на меня свои удивленные глаза, уже полные слез тихо проговорила: «Значит война, Ваня». Я с трудом вымолвил ей в ответ два слова: «Да, война». И, обняв ее, крепко прижал к себе».

На фронт Иван Николаевич ушел в первые дни войны – 26 июня 1941 г. Он воевал на Калининском фронте, в инженерном батальоне. В марте 1943 г. Иван Николаевич был ранен. После госпиталя, он получает новое назначение – в Соликамское танковое училище.

В 1944 г., после окончания училища, Иван Николаевич Костылёв получил долгожданный отпуск домой.

Из дневника:
27 февраля 44 г.
Полюшка! Знаешь ли ты, что к тебе едет твой дорогой? Что тебя ожидает горячие поцелуи от любящего тебя друга? А Коля, сынок?!

Ой, как я только переживу эти часы ожидания! Формально отпуск был разрешен на 12 дней, но у старшего лейтенанта, который выписывал документы, видимо зашли шарики, и он выписал мне на 16 суток, чему я против ничего не имею, пусть ошибаются побольше!

28 февраля 44 г.
Купил за 20 руб. алюминиевую гребёнку, это все что я могу подарить Поле.

29 февраля 44 г.
Г. Ростов. Вот он, мой дорогой, который я так стремился увидеть. Но то, что я увидел, никак не верится глазам. Вокзал пуст, жизнь в городе меня также не радует, хотел покушать в столовой военторга, но только поругался и более ничего. Сейчас направляюсь домой через озеро.

Вот и Поречье, народу совсем мало. Подхожу к дому и что же? За три года ничего не изменилось, даже лавка, сделанная мной лично, стоит на прежнем месте. Но сад, моя гордость, весь вырублен, его погубил мороз. Березка перед окном тоже засохла.

Дома никого не застал, на улице ждуть холодно, иду к бабушке Надежде Кочешковой.

Бежит Поля, и с ней Коля, и со слезами бросились мне на шею, да и я сам чуть не заплакал от радости, ведь почти три года мы не виделись!

1 марта 44 г.
Как хорошо поспал в родном доме и на своей койке. Хорошо помылся в бане.

Окончание – на 2-й стр.

Древнейшее прошлое Ростовской земли «Непридуманные истории...»

От Балтики до Урала. И Неро в центре

Продолжение.
Начало в «РС», № 168

Около 3000 г. в лесах нарушилось тихое течение жизни. На льяловских стоянках появились совершенно новые наборы вещей, посуды, а прежние без перехода, без преемственности исчезли на большинстве озер. Такая смена обозначает только смену населения. Куда ушли некоторые из льяловских племен – это можно определить. Так, те, что жили в бассейне р. Москвы, оказались в Карелии. Их восточные соседи – на Дону.

Известно и кто пришел – их весьма отдаленные родственники с верховий Днепра, Даугавы и Селигера, из края, богатого озерами. Селигер только в это время присоединился к Волге, благодаря тектоническим движениям – Валдайская возвышенность поднимается. А до того имел сток на запад. Там та самая культура, которая перекрывает льяловские слои, формировалась на протяжении тысячелетий. Смена населения вряд ли прошла по обоюдному согласию, но следов этого конфликта мы не увидим. Виден только результат.

Не видно и причины. Не было никаких экологических катастроф, перенаселенности. Зачем – этого вопроса в природе не су-

ществует. Остается расследовать, почему победили пришлые.

Их было не больше. Вооружены они были примерно одинаково. А вот рабочий инструмент у пришедших с Валдая был другого качества. В результате их лодки-долбленки были легче, вместительней, проходней. Они преодолевали волоки, а льяловцы – нет. Благодаря этому их племена не замыкались каждое племя в своем бассейне, как это случилось с льяловской культурой. Мобильность обеспечивалась и другой социальной организацией. Льяловцы жили всей общиной в одном бараке и им не требовалось никакого управления: все и так традиции давно определили и предписали. А валдайский поселок состоял из нескольких домов, в которых жили большие, братские семьи, – человек по 20. Они без проблем отделяли группы, которые на легких лодках отправлялись мир посмотреть, себя показать, прославиться, и при этом не забывали связи с родной общиной, куда бы их дорожка водная ни забросила. А льяловцы, избегая конфликта, уходили приискать новое тихое место, как истинно финские парни. Земля была свободна, народу совсем немного.

Владимир Сидоров

На фото: кремнёвое шлифованное тесло. Использовалось для изготовления лодок-долбленок Волоховская культура, III тыс. до н.э. Размеры: 11,4х2,7х1,7 см. Иллюстрацию подготовили А. Каретников, С. Григорьев.

Окончание.
Начало – на 1-й стр.

3 марта 44 г.

Просыпаюсь, меня будит Николай Емельянов и приглашает ловить рыбу. От предложения отказаться не могу. На сборы пять минут. На озере поработал крепко и удачно, рыба крупная, закуска будет на все сто. Интересно происходит с сыном Колей, он непрерывно забавляет меня своими рассказами, которых у него неисчислимо количество, он даже сочиняет рассказы в рифму.

11 марта 44 г.

Все уложено на свое место. На дорогу меня хорошо снабдили продуктами: домашнее печенье, булки, молоко, консервы, яички и даже водка. До Ростова ехали на машине, а Поле придется идти домой пешком. Через несколько минут поезд тронется, прощай, родной город Ростов, вернусь ли?

После отпуска Иван Николаевич возвращается в Свердловск для получения новой боевой техники. Его часть направлялась в Румынию, эшелон проходил через Ростов. Домой была послана телеграмма... Но встреча не состоялась.

Из дневника:
18 мая 44 г.

Через Ростов буду проезжать поздно вечером или даже ночью, и мало надежды на встречу с Полей. Всю ночь просидел у открытой двери вагона, с нетерпением ожидая Ростова.

Но все оказалось напрасно: в Ростов приехал в 1 час ночи, на вокзале никого не было, как жаль.

В таком же положении просидел Деболовск и только в Петровском, на ходу поезда, бросил приговоренное письмо.

В апреле 1945 г. Иван Николаевич Костылев вновь получил тяжелое ранение, перенес несколько операций. Домой он вернулся только в декабре 1945 г., после продолжительного лечения.

За свои боевые заслуги Иван Николаевич был награжден орденом Красной звезды, медалью «За взятие Будапешта» и медалью «За победу над Германией».

После войны Иван Николаевич работал на Поречском консервном заводе, был председателем Поречского поселкового совета.

Умер Иван Николаевич 10 февраля 1971 г., на 56-м году жизни.

Ангелика Савина

К 800-летию упоминания церкви святой Марии Египетской

Встреча 1216 г. в миниатюрах Лицевого летописного свода

800 лет назад, 22 апреля (9 апреля по старому стилю) в Пасху 1216 г. жители поселения в верховьях реки Сары были свидетелями исторического события, вошедшего в хроники. Это поселение, расположенное на дороге из Ростова в Переяславль у брода на Саре, было выбрано князьями как место встречи: «И поидоша к Переяславлю воюще. И приидоша на городище ко святей Марии на реку на Сару месяца апреля в 9 день на Велик день. И ту прииде к ним из Ростова князь великий Константин Всеволодич с ростовцы. И шедшеся и видевшеся и обнемше целовашася и радостью велию возрадовашася. И крестным целованьем укрепишася в единстве и единомыслии быти».

Краткому летописному сообщению соответствуют три миниатюры Лицевого свода. На первой (ил. 1) изображена река и конное войско с развевающимся стягом, которое подъезжает к населенному пункту. Среди войска изображением особого головного убора – княжеской шапки – выделены три человека. Один из воинов замахивается обнаженным мечом на жителей поселения. У двух строений стоит толпа людей, лица которых выражают тревогу.

На второй миниатюре (ил. 2) на фоне реки, ее берега

и населенного пункта изображена встреча двух групп всадников без оружия и доспехов. Выделяются четыре князя: три – с одной стороны и один – с другой. Двое из князей обнимают друг друга – очевидно, что это

Мстислав и Константин.

На третьей (ил. 3) – на фоне строений, одно из которых, вероятно, обозначает церковь, показаны две группы людей, обращенных лицами друг к другу. Между ними на анало-

(специальная подставка) лежит предмет с изображением голгофского креста или сам крест. Два князя с одной стороны наклоняются к другому и протягивают к нему руки, а тот (скорее всего, это Константин)

в свою очередь тоже наклоняется и протягивает руки союзникам.

Событие и автора миниатюр разделяют более 350 лет. Конечно же, он не мог воспроизвести реалии 1216 г., и даже вряд ли бы-

вал на погосте св. Марии Египетской. Рассмотренные миниатюры ценны как первое художественное осмысление летописного текста, повествующего о событии 22 апреля 1216 г.

Алексей Каретников

И поидоша к Переяславлю воюще. И приидоша на городище ко святей Марии на реку на Сару месяца апреля в 9 день на Велик день. И ту прииде к ним из Ростова князь великий Константин Всеволодич с ростовцы. И шедшеся и видевшеся и обнемше целовашася и радостью велию возрадовашася. И крестным целованьем укрепишася в единстве и единомыслии быти.

Ил. 1

И поидоша к Переяславлю воюще. И приидоша на городище ко святей Марии на реку на Сару месяца апреля в 9 день на Велик день. И ту прииде к ним из Ростова князь великий Константин Всеволодич с ростовцы. И шедшеся и видевшеся и обнемше целовашася и радостью велию возрадовашася. И крестным целованьем укрепишася в единстве и единомыслии быти.

Ил. 2

И поидоша к Переяславлю воюще. И приидоша на городище ко святей Марии на реку на Сару месяца апреля в 9 день на Велик день. И ту прииде к ним из Ростова князь великий Константин Всеволодич с ростовцы. И шедшеся и видевшеся и обнемше целовашася и радостью велию возрадовашася. И крестным целованьем укрепишася в единстве и единомыслии быти.

Ил. 3

А. А. Титов — почетный попечитель Московской 1-й гимназии

На старинной Волхонке, через улицу напротив храма Христа Спасителя, в глубине тенистого сквера просматривается силуэт примечательнейшего особняка заповедной Москвы. Сегодня уже мало кто знает, что в этом четырехэтажном здании классического типа, не так давно обновленном и заметно похорошевшем, в дореволюционную пору располагалась одно из старейших средних учебных заведений России — Московская 1-я мужская гимназия. Забыто и то, что последним почетным попечителем училища был ростовский купец Андрей Александрович Титов.

Московская губернская гимназия была образована в 1804 г. на основе существовавшего еще с 1786 г. Главного народного училища Москвы. Первой московской гимназией учебное заведение для мальчиков стало называться после переименования в 1833 г. В бывшем доме бригадира Ф. А. Лопухина у Пречистенских ворот на Волхонке, воздвигнутом еще в XVIII столетии, гимназия размещалась с 1819 г., где просуществовала вплоть до начала советской эпохи, когда ее здание отдали под новообразованный Китайский университет, а затем — Московский лесной институт. Между прочим, именно здесь, в комплексе строений гимназии, до революции располагалась канцелярия ведомства попечителя Московского учебного округа (ведавшего учебными заведениями и Ярославской губернии).

За более чем вековую историю гимназии из ее стен вышли около трех тысяч выпускников, здесь учились многие выдающиеся отечественные деятели. Школьными годами учебному заведению были обязаны историки М. П. Погодин, С. М. Соловьев, И. Г. Прыжов, М. С. Корелин, П. Н. Милуков, драматург А. Н. Островский, филологи А. И. Соболевский, А. И. Кирпичников, философы В. С. Соловьев, И. А. Ильин, библиограф П. А. Ефремов, журналист В. Ф. Корш, юристы Ф. Н. Плевако, С. М. Шпилевский (впоследствии ярославец и директор Демидовского юридического лицея), И. Д. Удальцов, физик Н. А. Умов, математики В. Я. Цингер, Н. В. Бугаев (отец поэта Андрея Белого), министр народного просвещения Н. П. Боголепов, революционеры П. А. Кропоткин, Н. И. Бухарин, артисты Н. И. Музиль, Ю. М. Юрьев, пианист К. Н. Игумнов, искусствовед Н. Н. Померанцев, поэты Вячеслав И. Иванов, В. А. Луговской, писатели И. Г. Эренбург, В. Е. Ардов...

Пожалуй, тут благоразумно остановим перечисление славных имен бывших учеников гимназии, дабы не превратить его в самостоятельное исследование о ее знаменитых питомцах. Упомяну лишь, что законоучителем Московской 1-й гимназии и настоятелем храма при ней в 1887–1892 гг. служил протоиерей Аристарх Александрович Израилев — в те же годы активный участник деятельности Музея церковных древностей в Ростовском кремле. Не только это, но и то, что гимназическая домовая церковь имела посвящение во имя св. епископа Стефана Пермского, еще монахом подвизавшегося в ростовском Григорьевском монастыре, — в определенном смысле роднило московскую гимназию с Ростовом Великим. Возможно, именно эти обстоятельства и послужили А. А. Титову поводом к выбору этого учебного заведения в качестве объекта своего особого внимания и благотворительности.

Почетным попечителем Московской 1-й гимназии А. А. Титов стал в 1905 г. и оставался им вплоть до кончины в 1911 г. В то время, в 1904 г. гимназия отметила свой 100-летний юбилей, и в смутную пору Первой русской революции, по всей видимости, переживала не лучшие времена — на всем ее обеспечении сказывалась нехватка материальных средств. И ростовский купец пришел ей на помощь, кстати, возродив в гимназии традицию почетного попечительства. До той поры это звание носили лишь два благотворителя училища — в 1836–1857 гг. московский уездный предводитель дворянства Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858) — знаменитый археолог и книжный коллекционер, основатель Чертковской библиотеки (подобное «соседство» для Титова не могло не быть вдвойне почетным), и следом, в 1859–1865 гг., — московский губернский предводитель дворянства князь Лев Николаевич Гагарин (1828–1868). Таким образом, за всю длинную историю старейшей московской гимназии А. А. Титов стал третьим и последним ее почетным попечителем.

Об отношениях А. А. Титова с гимназией свидетельствуют сохранившиеся в личном фонде купца-историка в Государственном архиве Ярославской области письма ее двух директоров.

Начало этих связей отражено в корреспонденциях Иосифа Освальдовича Гобзы (1848–1927), являвшегося директором гимназии в 1887–

1907 гг. Чех по происхождению, окончивший Венский, а затем Санкт-Петербургский университет по филологической специальности, свою педагогическую карьеру он построил в России. Филолог-классик, Гобза был известен учебными пособиями для средней школы: «Геродот. Греко-персидские войны» (выдержало два издания; 2-е изд. М., 1891), «О классном чтении Горация» (М., 1914). Им же к столетию учебного заведения был подготовлен капитальный, несмотря на его скромное название, труд: «Столетие Московской 1-й гимназии. 1804–1904 гг. Краткий исторический очерк» (М., 1903).

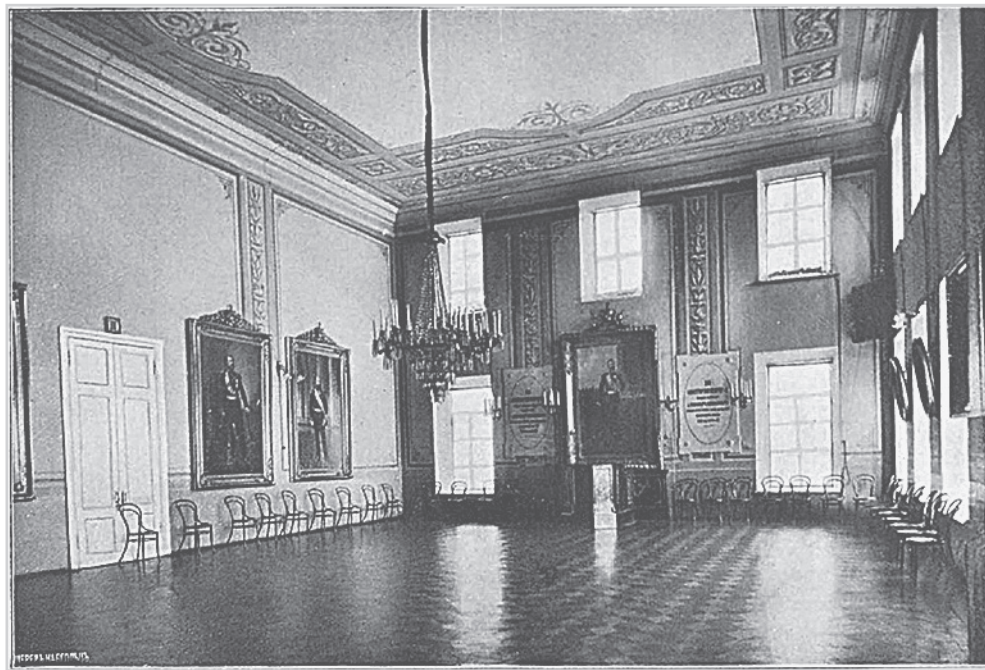
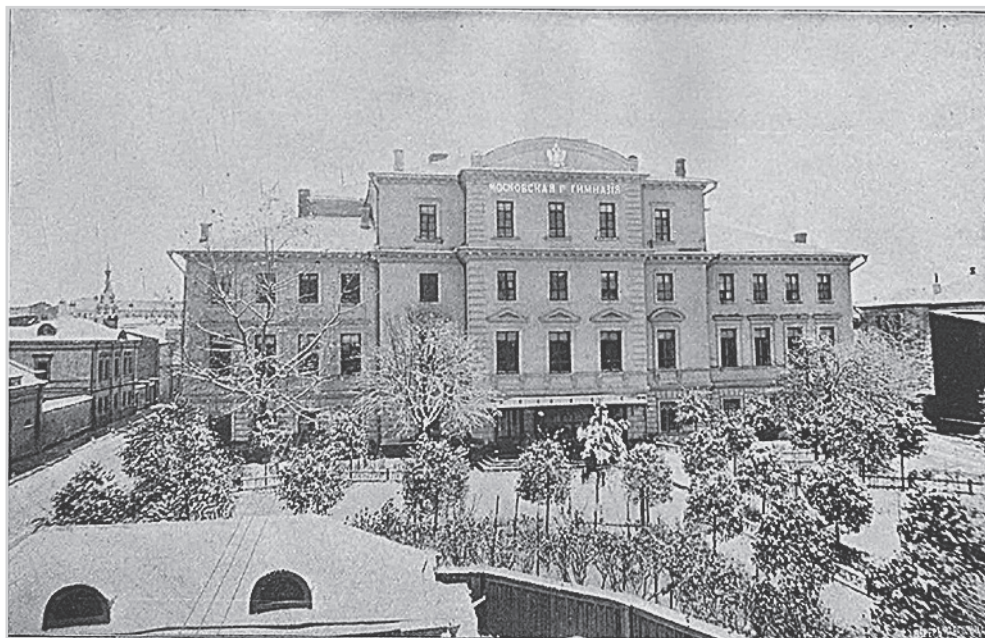
В 1960-е годы о московской гимназии и ее директоре И. О. Гобзе вспоминал в своей известной книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург: «В торжественные дни гимназистов собирали в большом актовом зале, на стенах висели портреты четырех императоров и мраморные доски с именами учеников, получивших медали. Директором гимназии был чех Иосиф Освальдович Гобза; показывая на доски, он нам говорил, что в стенах Первой гимназии воспитывался будущий министр народного просвещения Боголепов...».

В августе 1907 г. И. О. Гобзу на посту директора сменил Артур Августович Грунау (1861–?), стоявший во главе гимназии вплоть до революционных потрясений 1917 г. Это был заслуженный и многими уважаемый педагог и руководитель, действительный член ряда научно-исторических обществ. Об особой атмосфере школьного либерализма и заслугах в этом директора гимназии в середине XX в. вспоминал ее питомец — писатель и драматург Виктор Ардов: «Наша Первая гимназия отличалась либеральными нравами. У нас не делали различия между привилегированными классами и «кухаркиными детьми» или «инородцами». Это я знаю по собственному опыту. Директор гимназии Артур Августович Грунау — почтенный престарелый педагог, по чину — действительный статский советник, которого низший персонал величал «ваше превосходительство», был удивительно добрым и справедливым руководителем».

В феврале 1905 г. А. А. Титов пожертвовал гимназии весьма значительную сумму — 3 тысячи рублей. В ответ на это директор И. О. Гобза писал: «За это крупное пожертвование педагогический совет вверенной мне гимназии поручил мне выразить Вам живейшую благодарность всей педагогической корпорации». Одновременно с этим, в другом письме, руководитель гимназии ставил купца в известность, что ходатайство о назначении его почетным попечителем уже направлено в управление Московского учебного округа. Утверждение А. А. Титова в Министерстве народного просвещения почетным попечителем Московской 1-й гимназии, судя по некоторым косвенным данным, произошло 20 мая 1905 г. Спустя три года именно в этот день ростовского купца вновь утвердили почетным попечителем на очередное трехлетие. Об этом А. А. Титова извещал уже новый директор гимназии — А. А. Грунау.

В сотрудничестве с московской гимназией крупные денежные взносы на ее нужды, по всей видимости, были центральными в актах благотворительности ростовского купца. А. А. Титов откликался и на специальные обращения училищного руководства о финансовой помощи. Извещая 22 мая 1909 г. ростовца о доставленной в гимназию его сыном одной тысяче рублей, А. А. Грунау с сердечностью откликался: «Выражаю Вам от имени педагогического совета и своего глубокую благодарность за столь щедрое пожертвование в пользу нашей гимназии, находящейся временно в весьма затруднительном финансовом положении». Общая сумма вкладов А. А. Титова в Московскую 1-ю гимназию, исходя из данных, нашедших отражение в корреспонденциях двух ее директоров, составила 5,5 тысячи рублей.

Следует иметь в виду, что эта широкая благотворительность купца А. А. Титова имела и вполне земные цели. Еще его сын, Александр Титов, в своих воспоминаниях вполне определенно замечал об отце, что «ему, конечно, хотелось получить какой-нибудь чин и двигаться по этой лестнице служебных наград, но ему претило по-

На фото из книги И. О. Гобзы «Столетие Московской 1-й гимназии. 1804–1904 гг. Краткий исторический очерк» (М., 1903): 1-я Московская гимназия; Актный зал 1-й Московской гимназии

лучать награды за деньги». Находясь с 1884 г. на гражданской службе в Императорской Археологической комиссии, А. А. Титов выслугой лет дослужился до гражданского чина тайного советника. Однако присвоение следующей — «генеральской» — ступени в табели о рангах зависело уже не от срока службы, а «единственно от высочайшего соизволения».

В июне 1905 г. И. О. Гобза писал А. А. Титову, «что представление о награждении Вас чином действительного статского советника отправлено мною 17 сего июня [№] 1083 к [господину] попечителю Московского учебного округа. Я напишу Вам на днях, какого чина и за каким номером пойдет ходатайство [господина] попечителя к [господину] министру». Чин действительного статского советника А. А. Титову «высочайшим соизволением» был пожалован в январе 1906 г., и роль в этом ходатайстве дирекции Московской 1-й гимназии очевидна. О награждении А. А. Титова «высочайшим приказом по гражданскому ведомству» от 1 января 1910 г. орденом Владимира 3-й степени также извещал директор гимназии — А. А. Грунау. Причем, знак ордена, доставленный из канцелярии Московского учебного округа в гимназию, А. А. Титову следовало получить здесь.

Как известно, присвоение чина действительного статского советника предоставляло его обладателю право на возведение в потомственное дворянство. Однако в случае с А. А. Титовым ничего подобного не произошло. Свет на эту коллизию опять же пролил его сын — Александр Андреевич, в своих воспоминаниях поведавший: «Но записываться в ярославское дворянство он не хотел, не желая вносить довольно значительной суммы, требуемой при записи, а также, будучи не в очень дружеских отношениях с местными дворянами». В потомственное дворянство ростовский купец А. А. Титов был возведен императорским указом от 10 января 1911 г. На сей раз ходатаем перед высшей властью выступило руководство Императорской публичной библиотеки, где на протяжении уже

почти десяти лет хранилось пожертвованное ростовцем его выдающееся по составу и значению собрание славяно-русских рукописей. Примечательно, что в рескрипте Николая II на первое место были поставлены заслуги купца в качестве школьного благотворителя: «Почетного попечителя Московской первой гимназии, действительного статского советника Андрея Титова, со всем нисходящим его потомством. Семилетнейшее возводило в потомственное дворянство Российской империи достоинство».

В заключение укажу еще на одну вероятную заслугу А. А. Титова перед столичной гимназией. Возможность данной заслуги — вполне реальна, хотя документально она пока не подтверждена. 22 мая 1909 г. директор А. А. Грунау в «тревожный» для гимназии момент обращался к А. А. Титову с просьбой повлиять на решение Комитета по постройке музея 1812 года и его председателя — бывшего министра просвещения генерала В. Г. Глазова, воспрепятствовать «воздвигнуть громадное здание музея в 30 шагах от главного корпуса гимназии и, таким образом, закрыть весь фасад гимназии от солнца, света и притока воздуха». Директор гимназии апеллировал к личному знакомству Титова с Глазовым. Следом, по запросу Андрея Александровича, ему была выслана выписка из протокола педагогического совета, также сохранившаяся в его личном фонде в ярославском архиве. Документ содержит подробное изложение «тревог» гимназических учителей за будущее «старейшей гимназии в Москве».

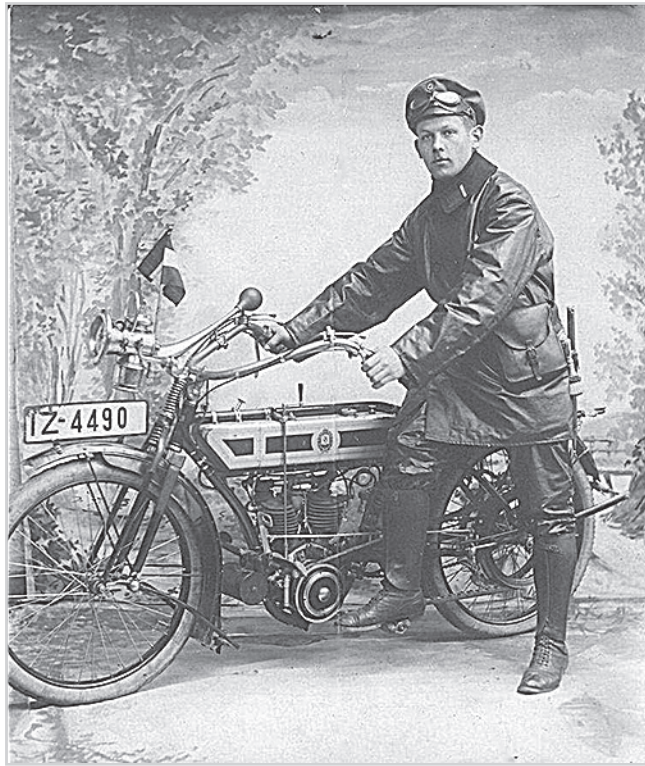
Дал ли А. А. Титов этой бумаге движение и повлиял ли лично на окончательный исход дела — неизвестно. Во всяком случае, в возведении здания музея на Волхонке, напротив храма Христа Спасителя и непосредственно перед зданием гимназии, Министерство народного просвещения отказало. Впоследствии здание для музея 1812 года и вовсе, согласно другим проектам его дислокации, не было воздвигнуто... Но это уже другая история.

О военно-автомобильной повинности для ростовцев в годы Первой мировой войны

Утвержденное 17 июля 1914 г. Николаем II «Положение о военно-автомобильной повинности» предусматривало поставку в армию в Российской империи (кроме Финляндского княжества) автомобилей и мотоциклов, находившихся в частной собственности. В Ростовском уезде это осуществлялось через уездного исправника, и среди документов фонда № 13 «Ростовский уездный исправник, г. Ростов Ярославской губернии» удалось обнаружить сведения о проживавших в Ростове, кроме П. В. Егорычева из с. Макарово, владельцев машин и мотоциклов (на фото: мотоцикл «Некказульм», источник – <http://motos-of-war.ru/ru/manufacturers/nsu/>), их марках, стоимости, мощности, фабричных номерах и городских (см. таблицу). Последние выдавались с целью регистрации и взимания денежного сбора в казну городского самоуправления в сумме не более 3 руб. с каждой «силы».

Военно-автомобильная повинность не распространялась на автомобили императорской фамилии, а также принадлежащие государственным учреждениям и заведениям, иностранным посольствам и миссиям, городским общественным и частным пожарным командам, государственным, земским и обывательским почтовым станциям, предприятиям, содержащим «правильное» почтовое сообщение.

Владельцы самодвижущихся экипажей имели право на материальную компенсацию из средств государственной казны, которая определялась приемной комиссией. Согласно исследованиям А. Е. Казакова, размер вознаграждения производился путем вычисления, при котором «первоначальная стоимость множится на отношение оставшейся части полного срока его службы к этому полному сроку его службы и после этого множится еще на коэффициент состояния».

№ п/п	ФИО. владельца, происхождение	Название машины	Сколько сил	№ машины, фабричный	№ машины, городской	Стоимость, руб.	Название фабрики
1	Быков Федор Спиридонов сын, крестьянин (далее – к-н) с. Олень-Колодезь Лево-Россошанской вол. Коротоякского у. Воронежской губ.	Автомобиль	12 на 15	23093	1	5335	«Фиат»
2	Егорычев Петр Васильевич, к-н с. Макарово Приимковской вол. Ростовского у. Ярославской губ.	То же	16–35	20283	не указан	4000	«Оверланд»
3	Величенко Михаил Алексеевич, вр. и. д. нач. Ростовской тюрьмы	Мотоцикл с коляской	3 1/2	7293	18	1000	«Ариель»
4	Герасимов Александр Павлович, мещанин	Мотоцикл	3 2/4	не указан	не указан	170	«Некказульм»
5	Кокушкин Василий Иванович, к-н д. Слиньково Еремеевской вол. Ярославского у. и губернии	То же	3 2/4	4122	8	300	«Терро»
6	Куликов Семен Васильев сын, к-н с. Кисловка Костыляйской вол. Инсарского у. Пензенской губ.	То же	1 1/2	19448	9	360	«Некказульм»
7	Лебедев Сергей Павлович, мещанин	То же	3	не указан	не указан	180	«Пух»
8	Медведев Иван Матвеевич, купец	То же	3 1/2	193574	4	580	«Триумф»
9	Москалев Сергей Александрович, мещанин	То же	2 1/2	22345	1	440	Название не указано
10	Опель Виктор Ардалионович, потомственный дворянин	То же	3 1/2	717380	5	665	«Рудне-Легольти»
11	Панов Николай Тимофеев сын, мещанин	То же	2 1/4	13847	10	200	«Мотосакош»
12	Савостин Николай Николаев сын, купец	То же	2 1/2	не указан	не указан	500	«Индиан»
13	Селиванов Борис Иванович, потомственный почетный гражданин (далее – п.п.г.)	То же	2 1/2	282799	не указан	500	«Некказульм»
14	Селиванов Дмитрий Иванович, п.п.г.	То же	2 1/2	282820	7	480	То же
15	Селиванов Иван Павлович, п.п.г.	То же	2 3/4	25199	не указан	500	«Терро»
16	Селиванов Константин Иванович, п.п.г.	То же	3 1/2	716969	6	720	«Рудне-Легольти»
17	Сомов Александр Николаевич, сын отставного капитана	То же	7	не указан	3	800	«Индиан»

В списке указаны лица разных сословий, в том числе и дворянин. «Военно-автомобильная повинность затрагивала интересы относительно небольшой группы чиновников, мещан, купцов и зажиточных крестьян, имевших в собственности различные самодвижущиеся экипажи», – отмечал А. Е. Казаков.

В документах не удалось найти точных сведений о количестве транспортных средств, переданных для армии. Можно предположить, что значащиеся в данном списке 2 автомобиля и 15 мотоциклов, в том числе 1 с коляской, поступили для нужд фронта.

Константин Степанов

15–17 июля: III фестиваль «Ростовская финифть»

На фото: А. Алексеев. Коробочка «Весенний вечер». 1982

Мастера, исследователи народных промыслов, коллег-искусствоведы в очередной раз благодаря музейному фестивалю «Ростовская финифть» имеют возможность увидеть в едином арт-пространстве все разнообразие творческих направлений современного эмалирного искусства.

В программе фестиваля – открытие двух выставок. Одна – «Современная русская эмаль» – посвящена 255-летию ростовской финифти и представляет сегодняшний день промысла. Вторая – «Ростовский эмалир Александр Алексеев» – рассказывает о творчестве ведущего ма-

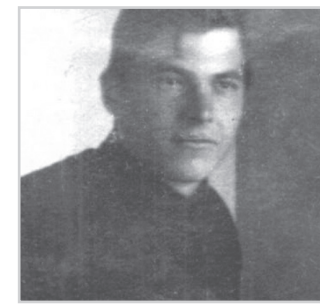
стера промысла, художника, только что отметившего личный юбилей – 75-летие. Обсуждение выставок пройдет в ходе круглого стола «О проблемах эмалирного искусства: история и современность».

Одним из пунктов программы фестиваля являются мастер-классы финифти: гости музея своими руками расписывают по старинной технологии, с многократным обжигом, эмалевые пластинки, изготавливая таким образом уникальный сувенир и приобретая начальные знания и практику работы финифтяника.

Путешествия геоботаника по Ростовскому уезду

В выпуске «РС» № 4 (173) был опубликован отрывок из экспедиционного дневника музейного зоолога конца 1920-х гг. Сегодня предлагаю вниманию читателей аналогичный документ из музейного архива, его автор – ботаник Михаил Петрович Ильин. Он работал в Ростовском музее очень недолго, с 1926 по 1929 гг., попал сюда после окончания Тверского педагогического института. Здесь публикуется отрывок из «Дневника обследования растительности Ростовского уезда» (ГМЗРК. АДМ-618). Полностью дневник и прочие рукописи М. П. Ильина выйдут в «Сообщениях Ростовского музея».

Командировка в район Петровского лесничества и в лагерь пионеров

на склонах.

25/VI. Спустился от с. Матвеевского по открытому склону в низину (на запад) и снова круто поднялся на гребень поросший мелкой сосной. После порядочного спуска с этого гребня, поднялся к так называемому «монашескому» лесу.

Это верстах в 3-х–4-х от с. Матвеевского единственный островок дубового леса, который так хорошо сохранился в Ростовском уезде.

22/VI. От г. Петровска прошел по линии ж[елезной] д[ороги], по высокому валу, указывающему на низкое место.

Дорогу сопровождает поросль ольхи и других листов[енных] пород.

По валу – насыпи ж[елезной] д[ороги] часто попадалось медвежье ухо со своей кистью желтых цветков и напоминающими табак листьями, желтые цветы пупавки, белого и желтого донника.

С. Гусарниково стоит верстах в 3-х от Петровска, налево от ж[елезной] дороги, на берегу р. Печегды. Расположилось оно высоко на склоне одной из гряд с довольно крутыми склонами. Вообще здесь местность очень неровная, «гористая».

На некотором расстоянии от села к югу (с полверсты) находится холм – так называемый «Городец», с довольно крутыми склонами, поросшими кустарником, среди которого можно встретить дуб и орешник.

Вершина холма представляет из себя открытую площадку 40х80 шагов, скудно покрытая луговыми травами.

24/VI. От г. Петровска прошел до с. Матвеевского через с. Деревню и д. Няньково. Лесу нигде до с. Матвеевского нет. Только у самого Петровска, с северной стороны, расположена красивая березовая роща.

Дорога то круто спускается в низины, то поднимается на гору и идет по распаханному крестьянским полям.

С. Матвеевское расположено на берегу р. Кость, которая течет по глубокой долине. Склоны, окаймляющие долину, в некоторых местах густо заросли мелкой ольхой с примесью крушины, рябины и др[угих] листов[енных] пород. Почва всюду глинистая. Дороги, размытые дождями, скользкие и вязкие даже

1 яр[ус.] Дуб 16 метр[ов], диам[етром] до 8 вершк[ов], единично – береза и ель.

II яр[ус.] Дуб, единично – клен и осина.

III яр[ус.] самый густой, из дуба, клена, единично вяза, единично осины. В подлеске больше всего орешнику, липа, клен, жимолость лесная, бересклет бородавчатый, падают молодые осинки, изредка елочки. Травяной покров слабый, т.к. шатер леса пропускает очень мало света.

Из трав встречаются: косяника, много сочевичника, копытень, редко папортник, гнездовка, грушанка, нашел любку (кажется, *Platanthera chlorantha* Rchb.). К зелени, покрывающей почву, можно еще прибавить всходы древесных пород: клена и др[угих].

50% почвы покрыто прелыми прошлогодними листьями.

Пройдя этим лесом, можно наблюдать, что к первому ярусу наполовину примешан клен, и липа иногда единично попадает в 1-м ярусе до 5–6 вершков в диаметре.

Местами лес переходит в смешанный, и к дубу в большом количестве примешиваются: ольха, береза, осина, ель и сосна.

При приближении к д. Антонскому лес остался вправо. От д. Антонского до д. Вышитина прошел по полю. Вправо виден лиственный лес с господством осины. По опушк[е] – кусты дубняка.

Ближе к Вышитину проходит неб[ольшая] полоса соснового леса.

Около д. Дементьева с сев[еро]-западной стороны сосновый лес. По опушке у самой деревни много дубняка и орешника. От дер[евни] Дементьева хорошо виден Петровск. Лесу до Петровска нет.

Любовь Мельник

На фото: Михаил Петрович Ильин.

Фрагмент фотографии, опубликованной в: Иванов В. В. Ивановы и Ростовский музей в начале XX века // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 181